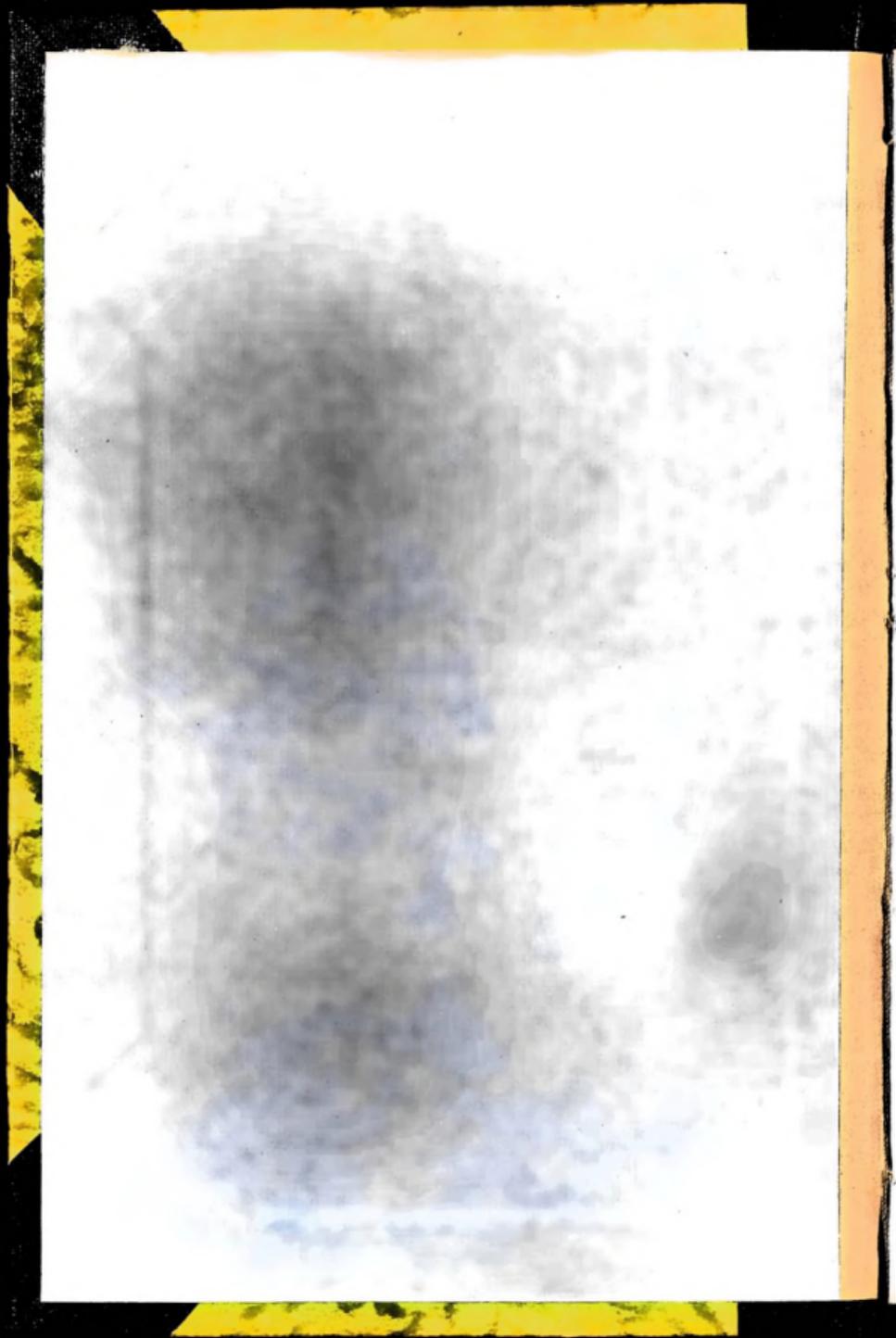

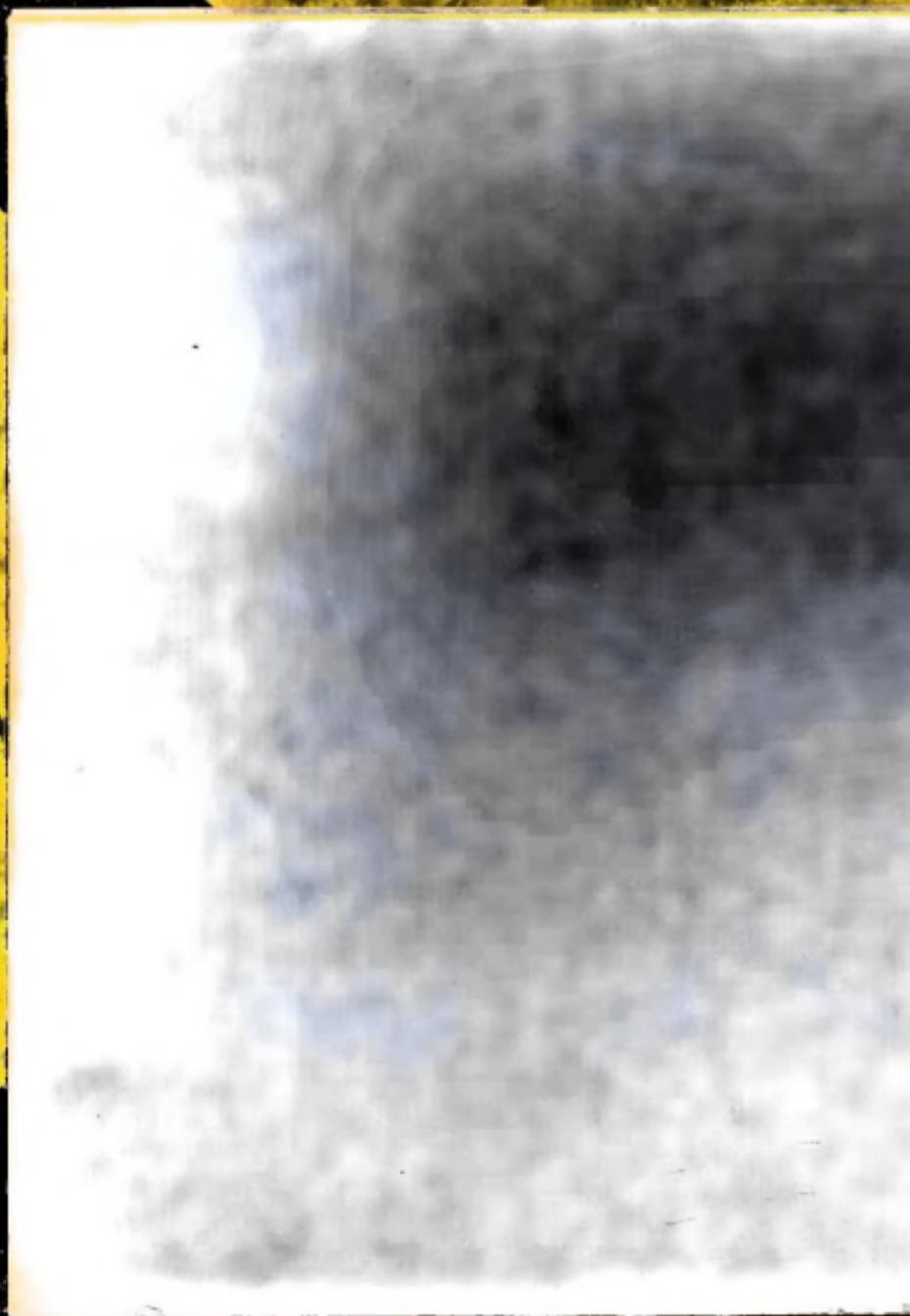
Троцкий Л.
и Ленин В.

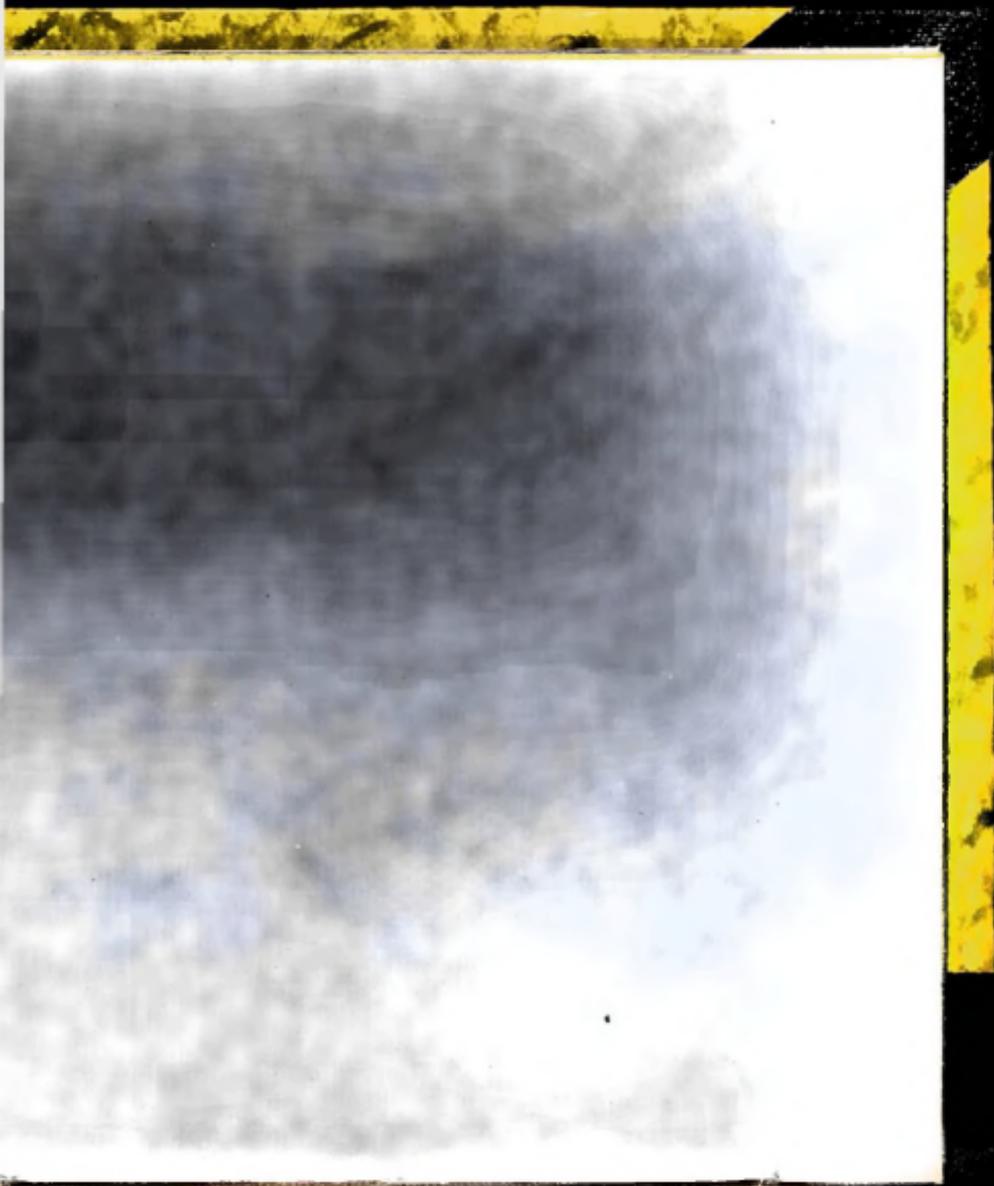
О роли и
задачах
профсою-
зов.
ББКч. 1921

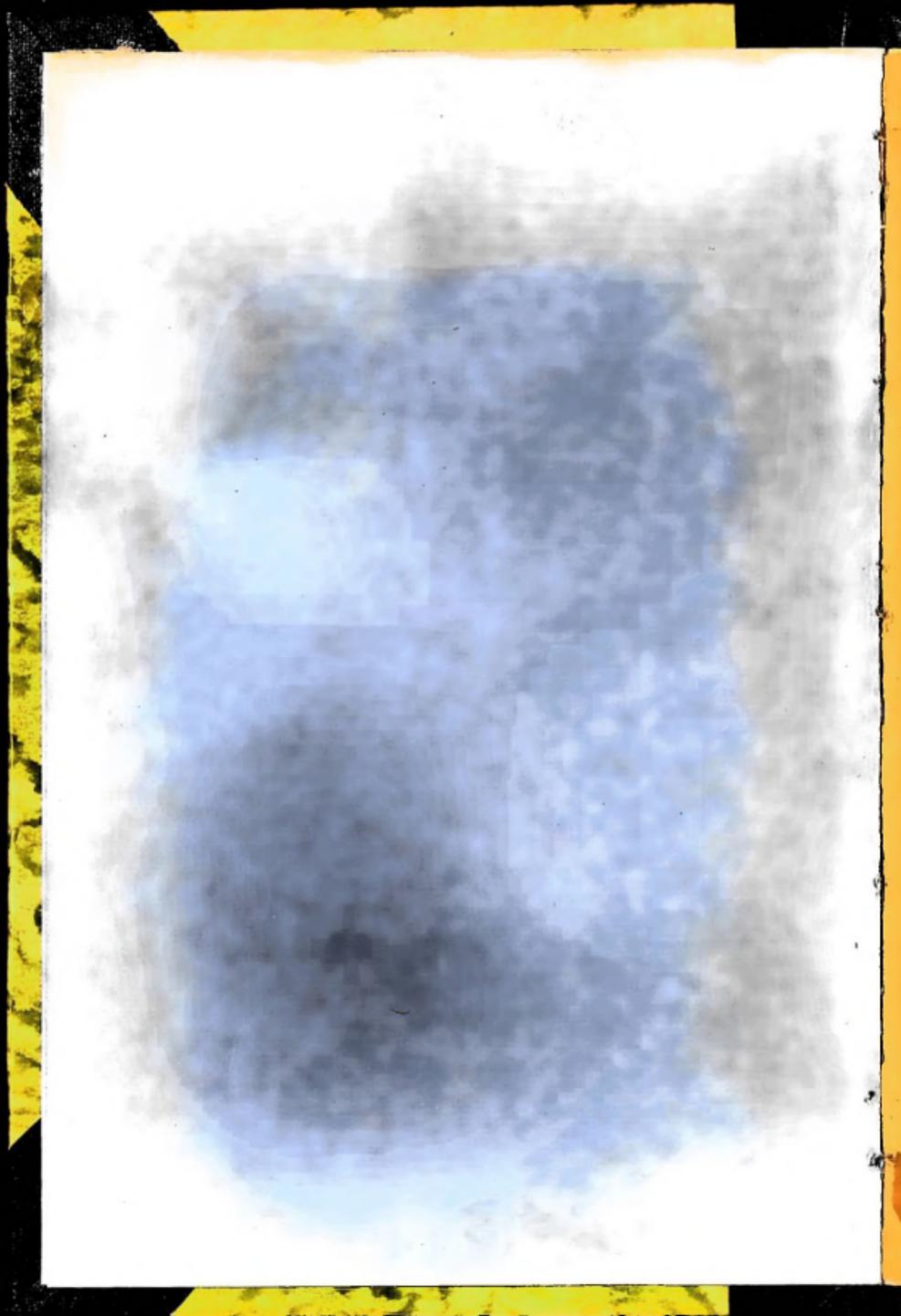
ИМЛ-Библиотека

ЕД 116
0-112

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕД 116
0-112

Л. Троцкий и В. Ленин

X

О роли и задачах профсоюзов

БАКУ, 1921 г.

Издание Бакинского Комитета А. К. П.

ЕД 166

0-112

ЗМЕ...

1-78 СВЕР...

при ЦК КПСС

1062914

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Важнейшим вопросом на X-м Съезде Партии—и вместе с тем, повидимому, единственным спорным вопросом—явится вопрос о роли профессиональных союзов и методах их работы. В предлагаемой брошюре сделана попытка в сжатой, почти конспективной форме дать ответ на основные вопросы, подлежащие определить дальнейшую судьбу профессиональных союзов.

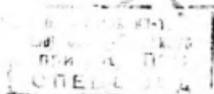
Хотя брошюра и подписана моим именем, но по существу дела она является плодом коллективной работы. Целый ряд ответственных работников, особенно профессионалистов (члены Президиума ВЦСПС, Ц. К. Metallистов, Цектрана и др.) принимал участие в формулировке принципиальных положений и в выработке практических предложений, составляющих содержание настоящей брошюры.

Вместе со всеми этими товарищами я выражаю надежду на то, что настоящая брошюра-платформа поможет более точной ориентировке товарищей в вопросе о новых задачах профессиональных союзов в связи с новой хозяйственной эпохой в развитии Советской власти и тем самым сослужит свою службу.

Ср
30145

Л. Троцкий.

25 декабря 1920 г.

Л. Троцкий.

Роль и задачи Профессиональных союзов.

1. Кризис в профессиональной организации.

1. Наши профессиональные союзы переживают тяжелый кризис, который выражается в ослаблении связи с массами, в постоянных трениях и частых конфликтах с хозяйственными органами и партийными организациями, в топтании союзов на месте, в неопределенности стоящих перед ними задач и в происходящей отсюда идейной сумятице, которая отбрасывает некоторых работников профессионального движения вспять, на трэд-юнионистские позиции, принципиально давно ликвидированные партией.

2. Одной из наиболее бесспорных причин кризиса является ослабление и обезкровление профессиональных союзов, вследствие понесенных ими тяжелых жертв за весь период гражданской войны. Многие активные и инициативные элементы профессиональных союзов были, кроме того, брошены на продовольственную и в разные области административно-советской работы. Ослабление руководящих кадров не могло не сказаться на работе профессиональных союзов, на связи руководящих органов с массами и пр.

3. В том же направлении, но еще более решительно, действовал сдвиг всего внимания и всех усилий партии в сторону фронтов. Задачи хозяйственные, а вместе с ними и вопросы профессионального движения, отступили на второй и третий план.

В условиях сверхчеловеческого военного напряжения всех сил рабочего класса, внутренняя жизнь и самостоятельность рабочих организаций, в том числе и профессиональных, неизбежно слабла. Методы рабочей демократии (широкое обсуждение, критика, идейная борьба, выборность и пр.) оказались чрезвычайно ограничены и урезаны.

4. Однако, указанные выше причины, общие для всех организаций рабочего класса,—для партийных, советских, как и профессиональных,—отнюдь не покрывают собою *особых специфических черт профессионального кризиса, как такового*. И этот факт яснее всего выступает в настоящий момент.

В то время, как переход к методам самостоятельности, выборности и пр. диктуется сам собой и является совершенно бесспорным для всей партии,—в области профессионального движения мы стоим перед различными тенденциями в вопросе о роли и значении профессиональных союзов и о методах их работы. Предстоящему партийному съезду останется только *единодушно зафиксировать* все более расширяющееся и углубляющееся применение методов рабочей демократии во всех областях нашей работы. Но

этому же съезду придется *выбирать* между двумя тенденциями в области профессионального движения.

5. Основной причиной кризисов профессиональных союзов является *несоответствие между теми задачами*, которые объективно встают перед нашими профессиональными союзами на данной стадии развития, и *теми навыками мысли и методами и приемами работы*, которые им подступают в профессиональных союзах, как наследие прошлого. Несоответствие между профсоюзом, как он есть, и союзом, как он должен быть, выросло сейчас в самое большое противоречие внутри рабочего государства. Не совладав с этим противоречием, мы не сделаем серьезного шага вперед в области хозяйства.

II. Положение профессиональных союзов—по программе и на практике.

6. По вопросу о роли и задачах профессиональной организации наша партийная программа говорит:

„Организационный аппарат обобщественной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.“

Будучи уже, согласно закону Советской Республики и установленной практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, *профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством*, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. *Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широким массам являются, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства“.*

На практике мы за последний период не приблизились к поставленной в программе цели, а удалились от нее. Если бы развитие и дальше пошло по тому же пути, это означало бы величайшую опасность как для союзов, так и для хозяйства.

7. В буржуазном обществе профессиональные союзы объединяли рабочий класс для борьбы за улучшение положения рабочих, а затем и для революционного низвержения капиталистического способа производства.

В эпоху перемены союзы перешли к контролю над промышленностью, который был одной из форм классовой борьбы труда с капиталом.

После Октября рабочий класс—главным образом через посредство профессиональных союзов—выделил из себя примативные органы для объединения национализированными предприятиями. Движение это получило, без достаточного основания, название стихийного синдикализма. По существу дела

рабочие массы в этот первоначальный период революции одними и теми же методами полустихийного массового творчества строили советские государственные органы, хозяйственные аппараты, армию и пр.

По мере дальнейшего развития хозяйственных учреждений, их уточнения, специализации и пр., совершалось их отточкование от профессиональных союзов. Рост самостоятельности хозяйственных органов повлек за собою неизбежные явления параллелизма, борьбы компетенций, организационных трений и конфликтов. Усилия хозяйственных органов, а в значительной мере и советской власти в целом, направляются в этот период специализации и размежевания на то, чтобы ввести союзы в известные пределы, ограничив их вмешательство в хозяйственную жизнь.

То, что составляло существо профессионального союза в буржуазном обществе, отпало: в рабочем государстве профессиональный союз не может вести классовую экономическую борьбу. С другой стороны, по мере того, как отслоившиеся от союзов хозяйственные органы развивались все более самостоятельно, подбирали себе необходимых работников, создавали новые методы и навыки работы, строили и перестраивали свои аппараты, — участие союзов в хозяйственном строительстве становилось все более урезанным, бессистемным и поверхностным. Именно отсюда возник и развился глубокий кризис профессионального движения.

8. Отстранение союзов от активного и ответственного строительства чрезвычайно способствовало развитию профессионалистского консерватизма в руководящем слое профессиональных работников.

Союзы за истекшие три года советского режима в гораздо меньшей степени, чем все остальные организации рабочего государства, подвергались изменению в своей структуре, методах работы и в личном составе своих руководящих органов. Утратив старую основу своего существования, классовую экономическую борьбу, союзы, в силу ряда условий, не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы для того, чтобы оказаться способными разрешить новую задачу, поставленную перед ними пролетарской революцией и формулированную нашей программой: *организовать производство.*

9. Нынешнее положение, когда В. Ц. С. П. С. и Центральные Комитеты отдельных производственных союзов остаются целиком вне основной хозяйственной работы, совершенно нетерпимо. Та система, в силу которой почти всякий работник союза, успевший выделиться своими организаторскими, хозяйственными и административными качествами, автоматически отрывается от союза целиком поглощаясь аппаратом производства, — совершенно ненормальна. Однако, тот факт, что Главки и Комиссариаты все более и более отдаляются от производственных союзов, изолируют от последних и как бы монополизировав в своих руках руководство хозяйством, не может ни в каком случае быть поставлен в вину одним только хозяйственным органам. Для выработки более правильных взаимоотношений необходимо, чтобы сами профсоюзы хотели и были способны участвовать непосредственно в выработке хозяйственных планов и методов их действительного осуществления. Нужно, чтобы они поставили перед собою эту задачу во всем ее объеме.

В рабочем государстве не может быть организационно отдаленных друг от друга специалистов по организации производства и специалистов по профессиональному движению. В качестве общего принципа должно быть при-

звано, что всякий, кто нужен социалистическому производству, тем самым нужен союзу, и наоборот—всякий ценный профессиональный работник тем самым должен быть участником в организации производства.

10. Сосредоточение в руках союзов всего управления производством, как того требует наша программа, означает планомерное превращение союзов в аппараты рабочего государства и постепенное сращивание союзных органов с органами хозяйственными. Дело идет не о формальном провозглашении союзов государственными органами, а об их фактическом превращении в производственные организации, охватывающие каждую отрасль промышленности со всех сторон и ответственные за интересы как производства, так и производителей.

11. Эта точка зрения, нашедшая свое выражение и в резолюции IX съезда партии, формально, т. е. на словах, признается большинством профессионалистов. Так, т. Темский на IX Съезде отказался от содоклада, присоединившись к т. Бухарину, развившему точку зрения нашей программы.

Недавно переизданная издательством В. Ц. С. П. С. брошюра след. образом характеризует роль и положение союзов в рабочем государстве:

„В результате намечившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственной обязанностью“.

„Профессиональные союзы превращаются из органов борьбы с капиталом в органы социалистического строительства, при чем, по мере продвижения от капитализма к коммунизму, центр тяжести работы союзов переходит в область организационно хозяйственную. На профессиональных союзах лежит главная работа по организации труда и производства, и чем больше союзы овладевают этой своей задачей, тем больше сращиваются они с народным хозяйством, становясь хребтом его“.

„Советы рабочих депутатов и профессиональные союзы создают совместно в переходную эпоху органы управления производством (советы народного хозяйства, главные комитеты по управлению национализированными предприятиями и пр.), а сами они, по мере продвижения к социализму, теряют свои специфические особенности: вся работа советов и проф. союзов сосредотачивается на организации труда и производства; непроизводственные функции их исчезают. Происходит *слияние* профессиональных союзов с советскими экономическими органами; возникает единый хозяйственно-экономический аппарат“.*)

12. Задача, следовательно, состоит не в том, чтобы пересмотреть программные предпосылки в вопросе о профсоюзах, а в том, чтобы сделать *новый фактический шаг* на пути осуществления принципа, признанного партией и закрепленного в ее программе. За год, прошедший со времени 9-го Съезда, хозяйственные организации сделали значительный шаг вперед. В некоторых областях достигнуты серьезные производственные результаты. Вопрос об единстве хозяйственного плана получает все более конкретные, практические очертания. Между тем, на профессиональных союзах вся эта работа почти не отражается. Если общее направление развития, в смысле

*) А. Лозовский „Профессиональные союзы в Советской России“.
Издание ВЦСПС, 1920 г., стр. 34 и 35.

сращивания союзных органов с органами производственными, является для нас бесспорным, то совершенно очевидно, что каждый новый этап в области хозяйства должен вместе с тем означать новый этап на пути сочетания союзов с хозяйственными органами. До тех пор, пока это не будет достигнуто, кризис будет углубляться.

Между тем, мы наблюдаем тот факт, что по мере того, как задачи хозяйства выдвигаются на передний план, многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы „сращивания“ и вытекающих из нее практических выводов. В числе этих профессионалистов мы находим т. т. Томского и Лозовского.

Мало того. Отбываясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства, и таким образом фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессиональноорганизованных рабочих.

III. Различные позиции в вопросе о профессиональных союзах.

13. При правильной постановке вопроса, задача организации труда в рабочем государстве может иметь только производственные основы и цель. Другими словами организация труда и организация производства должны совпасть. Отсюда именно и вытекают постепенное «сращивание» союзных аппаратов и хозяйственных. Такова, как мы видим, точка зрения партийной программы.

14. Ей противостоит точка зрения советского традиционизма, которая, в рядах нашей партии, формулируется более или менее закончено и открыто только т. Рязановым. (См. напр., его содоклад на IX Съезде Партии).

Тов. Рязанов сохраняет за союзами их старое положение в государстве, как организаций, которые объединяют рабочих для защиты или для отстаивания их материальных и духовных интересов. Разумеется, т. Рязанов отказывается от боевых методов, т. е. от стачек, и с этой стороны сводит задачу к организованному давлению или воздействию на государственную власть. Но и в буржуазных, особенно англо-саксонских странах, вожди больших трэд-юнионов отказываются от боевых методов по отношению к буржуазии и буржуазному государству, сводя свою задачу к идейному, парламентскому и проч. давлению на государство. Таким образом, т. Рязанов по существу стремится сохранить для профсоюзов то положение в рабочем государстве, какое могущественные оппортунистические трэд-юнионы имеют в капиталистическом государстве. Тов. Рязанов хочет, чтобы т. Томский был Гомперсом рабочего государства.

15 Мы выше видели, что т. Томский на IX Съезде Партии формально присоединился к докладу т. Бухарина, а тов. Лозовский довольно резко сформулировал точку зрения «сращивания» и «слияния» союзных органов и хозяйственных. Однако, противоречие между старыми методами, навыками и организацией профсоюзов и принципиально-новой задачей (организация производства), так велико, что оно почти авто-

матически отбрасывает многих профессиональных вождей от практических выводов из программной позиции. Поскольку тов. Томский и его единомышленники противопоставляют постепенному сращиванию и огосударствлению собственную позицию, они все больше и больше сбиваются в советский трад-юнионизм т. Рязанова.

16. Тов. Шляпников и группа его единомышленников предлагают немедленно и целиком передать руководство хозяйством профсоюзам, «осоюзить» государство. Такого рода мера, явно продиктованная синдикалистским уклоном мысли, кажется очень радикальной, но на самом деле лишена какого бы то ни было делового содержания. Передать руководство производством значит при настоящем положении дел передать союзам существующие аппараты этого руководства, другими словами, это значит вместо коллегии Отдела Металла поставить Президиум ЦК Металлистов с соответственными заместителями на местах. Никакого своего аппарата для непосредственного руководства металлической промышленностью у цеха Металлистов нет. Ему пришлось бы, осяозив формально Отдел Металла, пользоваться тем аппаратом, какой фактически сложился за три года в Отделе Металла при участии союза металлистов.

Разумеется, в дальнейшем новая коллегия Отдела Металла, поставленная союзом, могла бы приступить к преобразованию органов управления, обновлению личного состава, путем введения соответственных союзных работников, и прочее. Но в таком случае получилось бы не одновременное овладение производством со стороны Профсоюза, а нечто весьма приближающееся к сращиванию—только вряд ли вполне правильному и систематическому, так как вовсе не доказано, что при нынешнем состоянии союзов Президиум ЦК Металлистов окажется более приспособленным для руководства металлической промышленностью, чем нынешняя коллегия Отдела Металла. Попытка же обойти все затруднения простым массовым налетом на производство, где уже существует определенный, не случайно созданный аппарат, несколько не повышая производственной роли Союза, только внесла бы чудовищный организационный хаос.

Мнимо-радикальная позиция т. Шляпникова совпадает с позицией консервативных профессионалистов в том отношении, что не видит основной задачи: необходимости перегруппировки, перестройки и перевоспитания союзов в соответствии с задачей организации производства.

IV. Производственный критерий и производственное воспитание.

17. Превращение профессиональных союзов в производственные не по имени только, но по содержанию работы—представляет собою величайшую задачу эпохи, в которую мы вступаем. Профессионалист должен видеть в себе не ходатая по делам об удовлетворении нужд и потребностей рабочих, но организатора трудящихся для производства на все повышающейся технической основе.

В рабочем государстве профсоюз имеет смысл постольку, поскольку он фактически овладевает производством, вовлекая в свои ряды всех

его работников. улучшает организацию труда, повышает его механизацию и производительность и на этой основе улучшает материальное положение масс и повышает их духовный уровень

Всякую другую работу, в области производственной, просветительной, военной—профессиональный союз совершает без нарушения своего основного характера, как производственной организации трудящихся.

18. Производственный союз должен охватывать всех работников, необходимых данной отрасли хозяйства, от чернорабочего и до наиболее квалифицированного инженера.

Союз должен вести учет своих членов под производственным углом зрения, имея всегда достаточно полную и точную характеристику производственной ценности каждого работника.

Союз должен налагать определенные союзные обязанности на всех работников, занимающих те или другие административные и технические посты. *Работа для союза должна составлять необходимое и обязательное дополнение к административно производственной работе.*

Нужно, чтобы рабочая масса прониклась сознанием, что лучше всего защищают ее интересы те, которые повышают производительность труда, возрождают хозяйство, увеличивают количество материальных благ. Нужно, чтобы такого рода организаторы и администраторы выбирались в руководящие органы союзов наряду с рабочими, продолжающими работать у ставка, и наряду со специальными работниками-профессионалистами.

„Все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс“.

„Партия обязана всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с Советской властью, а глазами организатора-хозяйина“. (Резолюция Ц. К. Партии от 7 декабря).

19. Производственное перевоспитание, разумеется, в первую голову должно распространиться на работников-профессионалистов, состав которых должен быть всемерно усилен и освежен. Руководители профсоюзов в центре и на местах должны будут войти в сферу чисто хозяйственных вопросов и тем самым внести производственный критерий в свою повседневную работу в профсоюзах. С другой стороны, руководящие работники хозяйственных органов должны научиться ко всем вопросам производства, в том числе и к чисто техническим, подходить, прежде всего, как к вопросам организации живой рабочей силы с возрастающей сознательностью и солидарностью. Только взаимооплодотворение этих двух точек зрения создаст необходимую психологическую основу для организационного сращивания параллельно существующих аппаратов и для создания единого хозяйственного аппарата, который в равной мере будет обеспечивать общие интересы производства и непосредственные интересы производителей.

20. Производственная пропаганда, являющаяся составной частью производственного воспитания, имеет своей задачей установить новые взаимоотношения между рабочим и производством. Если при капиталистическом строе критическая мысль рабочего развивалась постольку, поскольку она вырывалась из тисков наемного труда, то в настоящих условиях необходимо мысль, критику, инициативу и волю рабочего направить на лучшую постановку самого производства, на более правильное построение и применение инструментов и станков, на механизацию и машинизацию труда, на научную его организацию в пределах мастерской, завода, района, всего государства.

Эта детальная, неутомимая, снова и снова возобновляемая на основе практического опыта агитация и пропаганда преимущественно делом и примером, но также устным и печатным словом—должна отныне составить важнейшее содержание жизни и работы профессиональных союзов. Одним из вернейших критериев жизнеспособности и ценности союза явится деловитость, конкретность и успешность его производственной пропаганды.

Массы должны научиться с презрением относиться к внешнему, хозяйственно-бессодержательному, показному строительству, к чисто-декоративным формам рабочей демократии без делового, т. е. прежде всего производственного содержания.

Рабочая масса пробуждалась и воспитывалась большевиком-стачечником, баррикадным борцом и пошла за ним на штурм буржуазного государства. Она затем узнала этого большевика на полях сражений, в виде командира и комиссара, обучалась и закалялась вместе с ним и под его руководством одержала ряд побед. Теперь самая широкая и самая отсталая масса должна во вчерашнем стачечнике, баррикадном бойце, красном воине узнать производственника, организатора, хозяйственника и обновить и закалить свое к нему доверие, как к практическому строителю коммунистического общества.

V. Рабочая демократия и производство, военные методы, бюрократизм, специалисты и „орабочение“.

21. Стремление некоторых профессионалистов представить нынешнюю борьбу по вопросу о роли профсоюзов, как борьбу „демократических методов“ в методов „назначенства“, „комиссарства и приказа“ создает в корне ложное представление о существе дела.

Назначенство и комиссарство в области хозяйства является только неизбежным дополнением производственного бессилия данного профсоюза, его неспособности в данный момент справиться с неотложными задачами хозяйства. Недостаточно принципиально осудить назначенство и комиссарство, как чрезвычайные меры, к которым советская власть прибегала на наиболее угрожаемых участках хозяйственного фронта. Нужно практически устранить необходимость чрезвычайных мер методами производственной демократии. Нужно, чтобы профсоюзы, ставши обеими ногами на почву хозяйства, научились разрешать своими методами те важнейшие хозяйственные задачи, которые до сих пор разрешались обычно помимо союзов.

22. Производственная точка зрения ни в каком случае не может быть истолковываема, как противостоящая идее рабочей демократии. Наоборот, рабочая демократия может расцвести только как производственная демократия, Рабочая демократия может не развиваться в условиях истощения и нищеты. Самодеятельность масс может развиваться только на основе растущей материальной обеспеченности. Устремление в сторону хозяйства всех сил и всего внимания должно ставить содержание внутренней жизни всех органов и форм рабочей демократии.

Чем более разовьется работа союзов в новом направлении, чем глубже они проникнут в массы, давая им принципиально новую, *производственную* точку зрения, тем более и более окажется возможным в области хозяйства применение методов демократии, т. е. не только систематическое обсуждение на широких массовых собраниях важнейших хозяйственных мероприятий, но и все более широкое применение выборности на целый ряд постов хозяйственно-административного звена, путем соединения этих постов с определенным положением внутри производственной организации.

23 Рабочая демократия должна сознательно поставить себя производственным критерий. Совершенно очевидно, что заседания, предложения, обсуждения, критика, пропаганда, выборы необходимы и допустимы в тех пределах, в каких они не нарушают хода производства. Степень и способ применения демократических методов приходится определять в зависимости от объективных обстоятельств. Подходить во всем к задачам с точки зрения отвлеченных, т. е. опустошенных дозвонгов рабочей демократии в корне неправильно.

Ярким образчиком формально-демократического отношения к хозяйственным вопросам являются те ожесточенные нападки, которые подвергается со стороны части профессионалистов прошлая деятельность Главполитпути в области транспорта. Несмотря на то, что партия создавала Главполитпуть как орган *временный*, в виду чрезвычайного тяжелого положения железных дорог, несмотря на то, что Главполитпуть с поставленной ему задачей справился, т. е. помог вывести транспорт из того состояния, которое грозило гибелью всей стране, некоторые профессионалисты, совершенно игнорируя производственную сторону вопроса, подходят к делу с формально-демократическим критерием и осуждают Главполитпуть, не задываясь вопросом о том, могли бы в данных условиях достигнуть необходимых результатов при помощи методов профессиональной демократии. Точка зрения рабочей демократии ставится тут формальной и потому вульгарной. Рабочая демократия не знает фетишей. Она знает только революционную цель сообразность.

24. Между принципом производственной демократии (самодеятельность трудящихся, возможно широкое применение выборности и при принципе милитаризации труда и хозяйственной ударности (в духе революции 9 го Съезда партии) нет никакого противоречия. Милитаризация труда является неизбежным методом при переходе от уничтоженного и разрушенного рынка труда к плановой всеобщей трудовой повинности—в тяжчайших хозяйственных условиях страны. Но эта мил

ризация, как разъяснил 9 Съезд партии, может быть осуществлена легко под руководством профессиональных союзов, причем неизбежные переходную эпоху меры принуждения должны опираться на все более и более широкую работу по вовлечению, организации, развитию инициативы, поднятию производственного и обще-культурного уровня сотен миллионов рабочих и крестьян.

Признание военных методов и милитаризации труда исходило не так давно и со стороны консервативного крыла профессиональной организации.

„Милитаризация труда в обстановке диктатуры пролетариата—пил в октябре 1920 г. т. Томский—есть ни что иное как *распределение боковой силы, согласно общегосударственному плану и текущим действительным потребностям, хотя бы и против воли отдельных групп рабочих, которых в тот или иной момент касается эта мера.* Пора понять и усвоить, что на фронте труда идет такая же тяжелая борьба, как на военном. Каждое нерадение, безхозяйственность, гонимая в хозяйственной деятельности несут за собой пущу, холод и лед для сотни тысяч трудящихся, с неизбежными спутниками—эпидемиями и смертностью. Здесь требуется такая же энергия и решительность, как на войне. Плаксивые вопли о „принудительности“ не могут отвести рабочий класс и его организацию от принятия неогромных жертв во имя интересов рабочего класса и его избавления от поражения, нужды и болезней“.

„Как бы ни кричали представители меланхолического социализма, являющиеся в данный момент идеологами старых шкурнических слоев в рабочем классе, профессиональные союзы, исходя из интересов класса целом, проводят и обязаны проводить милитаризацию труда, как одну из важнейших предпосылок, приводящих к победе российского пролетариата на хозяйственном фронте“.*)

„Промышленный фронт,—писал т. Лозовский,—самый важный фронт русской революции, и каждый гражданин является *трудообязанным.* Трудовым дезертирам не будет пощады“. Вот, что значит трудовая повинность, вот, что такое милитаризация труда. Кто может отказать за пролетарским государством такое право в период уничтожения частной собственности на орудия производства и обмена? *Кто может отрицать за ним обязанность требовать в пользу общества от каждого определенной суммы труда?* Никто, кроме жалких филистеров, круглых дураков или безвестных демагогов**).

25. „Работать по-военному“ вовсе не означает для нас работать легко или главным образом путем устрашения, а не путем убеждения. Военная работа коммуниста требует высшего самоотвержения и воспитывает *героическое отношение к идее долга:* погнубить, но выполнить. Отсюда—исполнительность, точность, ответственность. Мы разделим наши нынешние гигантские задачи только при том условии, если придадим нашей хозяйственной работе тот же героический характер, какой имеет работа на фронтах. В этом смысле работа повоен-

*) М. Томский. „Вестник Труда“, Ежемесячный орган ВЦСПС. Октябрь 1920 г. р. 24.

**) А. Лозовский. „Профессиональные союзы в Советской России“ 1920г. Стр.63--64.

ному есть прямая противоположность внешней дисциплины и казенщины— и представляет собою не отрицание рабочей демократии, а напор, ее наиболее героическое выражение.

26. Производственная демократия означает преодоление *бюрократизма*. Наша партийная программа с превосходной провидительностью говорит о том, что именно „участие профсоюзов в ведении хозяйств и привлечение им к этому широких масс является главным средством борьбы с бюрократизмом экономического аппарата“. Таким образом борьба с бюрократизмом не есть, с точки зрения нашей программы, самодовлеющая задача, которая может быть разрешена при помощи отдельных организационных приемов, но является, прежде всего, составной частью работы профсоюзов по производственному воспитанию масс и фактическому овладению производством.

Отсюда, в частности, вытекает тот вывод, что в области борьбы с бюрократизмом рабочему государству надлежит расходовать свои силы не столько на нагромождение контрольных органов, сколько на управление и улучшение существующих хозяйственных аппаратов посредством сочетания их с массовыми производственными союзами.

Поскольку профессиональные союзы не становятся на почву творческой производственной работы, они начинают топтаться на месте, окостеневают и проявляют сами все отрицательные черты бюрократизма.

27. Так называемое „орбочение“ советских органов— не в смысле механического вытеснения специалистов и замены их некомпетентными работниками, а в смысле систематического овладения организационным пролетариатом всеми отраслями государственной деятельности может быть достигнуто в полном объеме только на основе производственной демократии. Только воспитывая, отбирая, выдвигая рабочих хозяйственников, организаторов, создавая в союзах и во всей стране производственную атмосферу,—партия и союзы могут уже в ближайший период вызвать необходимый приток свежих творческих сил снизу. Хозяйственный подъем не только обеспечит духовный подъем пролетариата в целом, но и создаст условия для творческого расцвета наиболее одаренных его сынов.

28. Возможное возражение, что не нужно форсировать (черезвычайно ускорять) сращивание союзных и хозяйственных органов, что нужно считаться с уровнем сознания масс, что огосударствление союзов создаст почву для враждебного рабочему государству меньшевистского тред юнионизма и проч., и проч., бьет мимо цели. Темп развития может быть различным в зависимости от тех основных условий, в которых будет протекать наше развитие в целом в ближайший период. Но нужно, чтобы направление развития профсоюзов было ясно всем их работникам и определяло собою каждый шаг вперед, как бы скромно он ни был.

Совершенно недопустимо превращать огосударствление союзов в „заоблачную, конечную цель“, остающуюся без всякого влияния на сегодняшнюю практику, в сфере которой именно поэтому и возрождаются тред юнионистские тенденции. Огосударствление есть творческий процесс, совершающийся этапами. Нужно внимательно и тщательно

ределять эти этапы, учитывая общий уровень массы и особенности отдельных отраслей промышленности, но нужно ясно соблюдать направление, чтобы не делать шагов назад, когда обстановка решительно ебует шагов вперед.

29. Во всяком случае, в корне неверно то соображение, будто бокая масса не поймет превращения профессиональных союзов в производственные и повернется к ним спиной. Трэд-юнионистская политика, т. е. давление на государство извне, не открывает ныне перед собой никаких перспектив. Наоборот, производственная политика, учшая хозяйство, преодолевает нужду масс. *Трудящиеся хотят прежде всего хозяйственных успехов: они поддержат всякое серьезное и разумное усилие в этом направлении*. Они проявят величайший производственный энтузиазм, как только будут достигнуты первые, осязательные для масс хозяйственные успехи. Если кто противодействует новому производственному курсу в профессиональных союзах, то никак не массы, а более консервативная часть профессионалистской бюрократии.

VI. Практические выводы

30. Исходя из развитых выше соображений, необходимо незамедлительно принять ряд организационных мер, которые должны устранить вредность союзов, практически ввести их в область новых задач и согласовать их работу с хозяйственными органами. Нужно, чтобы в союзах В. Ц. С. П. С. и прециденту В. С. Н. Х. входило уже сейчас от 1 до 1/2 общего числа членов. Таким образом, односторонняя специализация двух наиболее ответственных производственных коллегий станет невозможной. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно испытывающих на себе давление административных и экономических потребностей производства и в то же время живущих в атмосфере профессиональной организации.

Наряду с этим, в каждой коллегии будет от 1/2 до 2/3 „чистых“ администраторов и „чистых“ профессионалистов, что в достаточной мере обеспечит на переходный период как необходимую специализацию в работе, так и достаточную эластичность во взаимоотношениях хозяйственных и профессиональных организаций.

Обе коллегии, В. Ц. С. П. С. и В. С. Н. Х., в полном составе, на совместных заседаниях периодически отчитываются в своей работе, обсуждают и разрешают все принципиальные вопросы организации хозяйства и в том числе организации труда.

Такой же порядок организационных взаимоотношений и совместительства от 1/3 до 1/2 членов, с обязательством правильной работы в обоих учреждениях, устанавливается по отношению к экономическим комиссариятам, главкам и центральным комитетам соответствующих производственных союзов. Этот же организационный принцип применяется к нашим звеньям хозяйственных и союзных организаций области и округа, губернии, районы и кусты, дороги, заводы и фабрики и проч.).

В тех условиях, где административно хозяйственный орган построен на принципе единоличия, необходимо включение единоличного ад-

министратора в соответственную ячейку союза, хотя бы с совещательным голосом.

Поскольку дело идет о работнике, пользующемся полным доверием союза, желательнее проведение такого администратора выборным путем в состав союзной ячейки с решающим голосом.

Если дело идет о специалисте, которого союз по тем или иным причинам считает невозможным включить в свою ячейку, хотя бы и с совещательным голосом, союзная ячейка выделяет своего уполномоченного (комиссара), который олицетворяет собою контроль союза над администратором-специалистом.

Примечание: Назначение уполномоченных (с комиссарскими правами) составляет исключительно прерогативу производственного союза, являясь одним из средств проведения пролетарского режима в аппарате хозяйства.

На отдельных заводах, рудниках и проч. организационное и личное сочетание административных и союзных органов станет тем легче, чем решительнее союзы возьмут производственный курс, чем глубже массы усвоят производственный критерий при всякого рода выборах. Представляется вполне целесообразным назначением начальником завода одного из членов завкома, при условии, разумеется, подходящего лица. И, наоборот, если начальник завода назначен извне и сумел своей работой заслужить доверие рабочих, союзная ячейка должна приложить все силы к тому, чтобы включить его в свой состав.

31. Экономические отделы профсоюзов, усиленные лучшими административными и техническими работниками соответственных хозяйственных учреждений, должны стать могущественными орудиями улучшения всей организации хозяйства, научной постановки производства, механизации, тейлоризации и т. д.

Соответственные ячейки на заводах должны стать в определенные отношения к заводоуправлению, которое обязано внимательно рассматривать все технические и организационные предложения, идущие через ячейки содействия и т. п. организации, и периодически отчитываться в использовании внесенных предложений по возможности перед общим собранием завода.

32. Распределение рабочей силы и тарифно-нормировочная регулировка ее передается органам союза.

33. Конфликты между рабочими и хозяйственными органами в процессе производства разрешаются исключительно профсоюзами за их ответственностью перед Рабоче-Крестьянским государством.

34. Известные трудности, с точки зрения производственной демократии, представляет *вопрос о специалистах*, т. е. об установлении соответствия между их местом в производстве и в профессиональной организации. Однако и этот вопрос может быть с полым успехом разрешен при настойчивой и твердой политике со стороны производственных союзов.

Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий всего прошлого и едва завершенной гражданской войны, специалисты должны быть раз-

биты — примерно — на 3 категории: 1) испытуемые (вчерашие колчаковцы, враггелевцы и проч.), 2) кандидаты, 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

35. Единовластие в промышленном предприятии остается неизбежным законом на весь переходный период, несмотря на параллельное до известной степени существование производственных союзов и хозяйственных органов. Распорядительная власть принадлежит тому правлению, которое установлено соответственным порядком. Но самый порядок назначения правления, подготовки для него кандидатов, его отношение к союзу в целом и та производственная атмосфера, в которой правление работает, должны все больше и больше превращать правления в административно-хозяйственные органы, выделенные для этой цели производственным союзом. При этих условиях должен исчезнуть самый вопрос о вмешательстве или невмешательстве союзов в управление производством, ибо совершенно естественно, что отдел по производственной пропаганде или отдел по улучшению быта рабочих не сможет вмешиваться в административную работу, которая выполняется специально для этого созданным отделом.

36. Для достижения полной согласованности в работе производственного союза и хозяйственного органа, тот и другой должны быть построены в общем и целом по одному и тому же типу, в соответствии со структурой и потребностями данной отрасли производства.

При перестройке и реорганизации профсоюзов, их районов и проч., должно руководствоваться не самодеятельными потребностями и удобствами союзного аппарата, а более глубокими потребностями самого хозяйства.

37. Нет и не может быть готового организационного рецепта, охватывающего все случаи взаимоотношений хозяйственных и союзных организаций. В этой области необходимы творчество, инициатива, личные и организационные комбинации, отвечающие конкретным условиям обстановки. Но все эти опыты должны быть освещены единством задачи:

воспитать и выдвинуть в среде профессионалистов хозяйственников производственников и администраторов;

сблизить и организационно сочетать работу союзов и хозяйственных аппаратов;

выделить общую часть их работы и заставить разрешать ее совместно;

систематически стремиться к тому, чтобы эта общая часть работы становилась все шире и шире и в конце концов поглотила бы всю их работу, т. е. окончательно слила бы союзные и хозяйственные органы.

38. Развивая всесторонне эту систему, увеличивая постепенно применение принципа выборности, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем раньше или позже к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства целиком и со всех сторон, будет путем комбинации методов выбора и отбора, выделывать из себя весь административно-хозяйственный аппарат под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

39. Вопрос о темпе развития в указанном направлении не может быть сколько-нибудь точно предрешен, так как зависит в огромной степени от международной обстановки и развития мировой революции, т. е. от того, в какой мере мы получим возможность все наши силы и средства сосредоточить на хозяйственной работе. Совершенно очевидно, однако, что как при благоприятных, так и при неблагоприятных условиях темп развития будет разный в разных отраслях хозяйства, в зависимости от технических особенностей данной отрасли промышленности и уровня занятых в ней рабочих.

Несомненно, что в области транспорта, особенно железнодорожного, и металлопромышленности вопрос о взаимоотношениях хозяйственных и союзных органов может найти свое разрешение значительно ранее, чем в области текстильной и деревообделочной промышленности, а тем более в области сельского хозяйства, где вопрос пока еще даже не поставлен в сколько-нибудь широком объеме.

Политика ВЦСПС и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своею целью механическое уравнение всех союзов и отраслей хозяйства на некотором среднем организационном шаблоне, который для одних окажется слишком широким, а для других — слишком узким.

Не только не будет никакого ущерба единству и солидарности рабочего класса, но будет величайшая выгода для всей его работы, если более передовые производства будут в своем социалистическом строительстве обгонять более отстающие, давая им образец и тем ускоряя их развитие.

40. Из всего сказанного вытекает, что реорганизация союзов должна состоять в том, чтобы: 1) дать им широкую производственную цель (овладение производством), которая должна лечь в основу агитации, пропаганды, организации, подбора личного состава; 2) немедленно усилить союзы значительным числом работников, хозяйственные и вообще организационные качества которых проверены на опыте в разных областях; 3) обеспечить за союзами необходимый аппарат, способный действительно охватить стоящие перед союзами задачи.

41. Общее состояние страны исключает возможность одновременного и равномерного поднятия хозяйства и тем самым делает невозможным одновременное и равномерное усиление всех профессиональных союзов: для этого не хватило бы ни сил, ни средств.

В области потребления, то-есть условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области производства принцип ударности еще надолго останется для нас решаю-

дим. Только пройдя через стадию ударности мы достигнем необходимой *пропорциональности* в основных отраслях хозяйства.

Насколько глубоко эта мысль проникла в ряды самих профессионалистов явствует из того, что на последней (5) конференции профессиональных союзов подавляющим большинством принята резолюция по докладу ВЦСПС, в которой руководящему профессиональному органу ставится в упрек недостаточно решительное применение методов ударности.

42. В настоящее время, в соответствии с общими потребностями хозяйства, на очереди стоят союзы *горнорабочих и металлистов*. Их всемерное усиление должно составить предмет особенного внимания партии и ВЦСПС.

*

43. Производственное воспитание не ограничивается только стенами заводов и клубов. Вопросы личной жизни и быта рабочих должны составить предмет особого внимания каждого производственного союза. При всех хозяйственных затруднениях нашей страны имеются довольно широкие возможности улучшить жилищное, одежное и продовольственное положение рабочих при содействии местных советских органов, при надлежащей инициативе самих рабочих и работниц и при внесении элементов коллективизма в область житейского обихода (дома коммуны, общественные столовые, ясли, товарищеские починочные, мастерские и проч. и т. п.) Каждый ответственный работник Союза обязан изыскивать пути к улучшению условий существования рабочих и периодически оповещать о принятых им мерах и достигнутых результатах как выше стоящие союзные органы, так и союзную печать.

В. И. Ленин.

Речь на дискуссионном собрании членов фракции Р. К. П. 8-го Всероссийского Съезда Советов 30 декабря 1920 г.

О Профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого.

Товарищи, я должен, прежде всего, извиниться, что я нарушаю порядок. Но для участия в прениях, конечно, следовало слушать доклад, содоклад и прения. К сожалению, я чувствую себя настолько нездоровым, что я не в состоянии выполнить этого. Но я имел возможность вчера прочитать основные печатные документы и приготовить свои замечания. Естественно, что нарушение порядка, о котором я говорил, влечет за собой для вас неудобства: я буду, возможно, повторяться, не зная того, что говорили другие, не отвечая на то, на что следовало бы отвечать. Но иначе я поступить не мог.

Основным моим материалом является брошюра т. Троцкого о „Роль и задачах Профсоюзов“. Сличая эту брошюру с теми тезисами, которые были им предложены в ЦК, вчитываясь в нее, я удивляюсь, какое количество теоретических ошибок и вопиющих несправильностей сконцентрировано в ней. Как можно было, переходя к большой партийной дискуссии по этому вопросу, вместо того, чтобы дать вещь наиболее обдуманную, изготовить вещь столь неудачную? Я намечу вкратце те основные пункты, в которых, по моему, коренные теоретические неверности содержатся.

Профсоюзы являются не только исторически необходимыми, но исторически неизбежной организацией индустриального пролетариата, охватывающей его, при условиях диктатуры пролетариата, почти поголовно. Это самое основное суждение, а его постоянно забывает, из него не исходит, его не оценивает т. Троцкий. Ведь поставленная им тема: „Роль и задачи Профсоюзов“, необъятно широкая тема.

Из сказанного уже вытекает, что во всем осуществлении диктатуры пролетариата роль Профсоюзов крайне существенна. Но какова эта роль? Переходя к обсуждению этого вопроса, одного из наиболее основных теоретических вопросов, я прихожу к выводу, что мы имеем тут роль чрезвычайно своеобразную. С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, Профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правящего

4152914

1914

класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем не обычного типа школа, ибо мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигает из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. И вот, говорить о роли Профсоюзов, не учитывая этих истин, значит неизбежно прийти к ряду неправильностей.

Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят между, если можно так выразиться, между партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах 2-го Съезда Каминтерна о роли политической партии вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как Профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя воплотить государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений опять таки нового какого-то типа, именно: через советский аппарат. В чем своеобразность этого положения в отношении практических выводов? В том, что Профсоюзы создают связь авангарда с массами, Профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это с одной стороны. С другой стороны, Профсоюзы — „ревервуар“ государственной власти. Вот что такое Профсоюзы в период переходный от капитализма к коммунизму. Вообще нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника. Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя. Ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата, диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса. Таким образом получается как бы ряд зубчатых колес. И таков механизм самой основы диктатуры пролетариата, самой сущности перехода от капитализма к коммунизму. Уже отсюда видно, что когда в первом тезисе т. Троцкий говорит, указывая на „идейную сумятицу“, о кризисе специально и именно Профсоюзов, то тут в основном есть нечто принципиально неверное. Если говорить о кризисе, то можно говорить о нем лишь после анализа политического момента. „Идейная сумятица“ получается именно у Троцкого, потому что он как раз в основном вопросе о роли Профсоюзов с точки зрения

переходной от капитализма к коммунизму упустил из виду, не учел того, что здесь имеется сложная система нескольких зубчатых колес и не может быть простой системы. Ибо нельзя осуществлять диктатуры пролетариата через поголовно организованный пролетариат. Нельзя осуществлять диктатуры без нескольких „приводов“ от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся. В России эта масса крестьянская, в других странах такой массы нет, но даже в самых передовых странах есть масса непролетарская или не чисто пролетарская. Уже отсюда идейная путаница действительно выходит. Троцкий только напрасно в ней обвиняет других.

Когда я беру вопрос о производственной роли Профсоюзов, я вижу ту коренную неправильность у Троцкого, что он все время говорит об этом „в принципе“, об „общем принципе“. У него во всех тезисах речь идет с точки зрения „общего принципа“. Постановка уже в этом коренным образом неправильна. Не говорю уже о том, что 9-й съезд партии о производственной роли Профсоюза говорил достаточно и достаточно. Не говорю о том, что сам Троцкий цитирует в своих собственных тезисах вполне ясные заявления Лозовского и Томского, которые должны у него фигурировать, как говорят по-немецки, как „мальчик для битья“, или как предмет, на котором можно упражнять свою полемику. Принципиальных разногласий не оказывается, и неудачно выбраны для этого Томский и Лозовский, которые написали вещи, цитируемые самим Троцким. Ничего серьезного в области принципиальных разногласий тут мы не найдем, как бы усердно их ни искали. Вообще гигантская ошибка, принципиальная ошибка, состоит в том, что т. Троцкий тащит партию и Советскую власть назад, ставя „принципиально“ вопрос теперь. Мы перешли, слава богу, от принципов к практической, деловой работе. В Смольном мы калякали о принципах и, несомненно, больше, чем следовало. Теперь, после трех лет, по всем пунктам производственного вопроса, по целому ряду составных элементов этого вопроса есть декреты, — такая печальная штука, эти декреты, — которые подписываются, а потом нами самими забываются и нами самими же исполняются. А потом выдумываются рассуждения о принципах, выдумываются принципиальные разногласия. Я приведу потом указания на декрет, который отзоится к вопросу о производственной роли Профсоюзов, декрет, который все забыли, в том числе и я, в чем должен покаяться.

Действительные расхождения, которые имеются, касаются вовсе не вопросов об общих принципах, если не считать те, которые я перечислил. Перечисленные же мной мои „разногласия“ с т. Троцким я должен был указать, ибо, взяв широкую тему: „роль и задачи Профсоюзов“, т. Троцкий, по моему убеждению, выал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата. Но если это оставить в стороне, то спрашивается, из за чего же действительно у нас дружная работа не получается, которая нам так нужна? Из-за расхождения по вопросу о методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой. В этом вся суть. И в этом как раз своеобразие Профсоюзов, как учреждения, при капитализме созданного, при переходе от капитализма к коммунизму неизбежного, в дальнейшем будущем стоящего под зна-

ком вопроса. Это — далекое будущее (когда Профсоюзы встанут под знак вопроса): внуки наши о нем поговорят. А сейчас дело в том, как к массе подойти, овладеть ею, с нею связаться, как сложные приводы работы (работы по осуществлению диктатуры пролетариата) наладить. Заметьте, когда я говорю о сложных приводах работы, я не имею мысли о советском аппарате. Что там еще будет по части сложности приводов, это — особая статья. Я говорю пока только абстрактно и принципиально об отношении между классами в капиталистическом обществе; там есть пролетариат, есть непролетарские трудящиеся массы, есть мелкая буржуазия и есть буржуазия. С этой уже точки зрения, хотя бы даже не было бюрократизма в аппарате Советской власти, уже получается чрезвычайная сложность приводов в силу того, что создано капитализмом. И об этом прежде всего думать надо, если ставить вопрос о том, в чем трудность „задачи“ Профсоюзов. Действительное расхождение, повторяю, совсем не в том, в чем видит его т. Троцкий, а в вопросе о том, как овладеть массой, в вопросе о подходе к ней, о связи с ней. Я должен сказать, что если бы мы нашу собственную практику, наш опыт, хотя бы в маленьких размерах, изучили детально, подробно, то мы бы сотни лишних „разногласий“ и принципиальных ошибок, которыми эта брошюра т. Троцкого полна, избежали бы. Например, целые тезисы в этой брошюре посвящены полемике с «советским тред-юнионизмом». Не было печали, изобрели новое пугало! И кто же это? Тов. Рязанов. Я т. Рязанова знаю лет двадцать с хвостиком. Вы его меньше моего сроком, но не меньше делом знаете. Вы прекрасно знаете, что к его сильным сторонам, которые у него есть, не принадлежит оценка лозунгов. И мы будем в тезисах изображать, как „советский тред-юнионизм“, то, что иногда сказал не совсем впопад т. Рязанов! Ну, неужели это серьезно? Если так, тогда у нас будет „советский тред-юнионизм“, „советское анти-заклчение мира“ и я не знаю, что еще. Нет ни одного пункта, по которому нельзя сочинить советского „изма“ (Рязанов: советский анти брестизм). Да, совершенно верно: „советский анти брестизм“.

А между тем, совершая эту несерьезность, т. Троцкий тут же делает со своей стороны ошибку. У него выходит, что защита материальных и духовных интересов рабочего класса не есть роль Профсоюзов в рабочем государстве. Это ошибка. Тов. Троцкий говорит о «рабочем государстве». Позвольте, это абстракция. Когда мы в 1917 году писали о рабочем государстве, то было понятно; но теперь, когда нам говорят: «зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, т. к. буржуазии нет т. к. государство рабочее», то тут делают явную ошибку. Не совсем рабочее, в том-то и штука. Тут и заключается одна из основных ошибок т. Троцкого. Сейчас мы от общих принципов перешли к деловому обсуждению и к декретам, а нас от приступа к практическому и деловому тянут назад. Так нельзя. У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское — это во первых. А из этого очень много вытекает (Бухарин: какое?). И хотя т. Бухарин сзади кричит «какое рабоче-крестьянское», но на это я отвечать ему не стану. А кто желает, пусть припомнит только что закончившийся Съезд Советов, и в этом уже будет ответ.

Но мало этого. Из нашей партийной программы видно — документ,

который автору «Азбуки коммунизма» известен очень хорошо—из этой уже программы видно, что государству у нас рабочее с *бюрократическим извращением*. И мы этот печальный,—как бы это сказать?—ярлык что ли, должны были на него навесить. Вот вам реальность перехода. Что же, при такого рода практически сложившемся государстве Профсоюзам нечего защищать, можно обойтись без них для защиты материальных и духовных интересов пролетариата, поголовно организованного?—Это совершенно неверное теоретически рассуждение. Это переносит нас в область абстракции или идеала, которого мы через 15—20 лет достигнем, но я и в этом не уверен, что достигнем в такой именно срок. Перед нами же действительность, которую мы хорошо знаем, если только мы не ослепляем себя, не увлекаемся интеллигентскими разговорами, или абстрактными рассуждениями, или тем, что иногда кажется «теорией», а на деле является ошибкой, неверным учетом особенностей перехода. Наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства. И та и другая защита осуществляется через своеобразное сплетение наших государственных мер и нашего соглашения, «сращивания» с нашими Профсоюзами.

Я об этом сращивании должен буду еще говорить. Но одно уже это слово показывает, что здесь сочинить себе врага в лице «советского тредюнионизма», значит сделать ошибку. Ибо понятие «сращивание» означает, что есть на лицо *разные* вещи, которые *надо* еще сращивать; в понятии «сращивания» входит то, что надо уметь использовать мероприятия государственной власти для защиты материальных и духовных интересов поголовно объединенного пролетариата *от* этой государственной власти. А когда мы вместо сращивания получим *сращение и слияние*, то тогда мы соберемся на съез, на котором будет деловое обсуждение практического опыта, а не принципиальных «разногласий» или абстрактно-теоретических рассуждений. Попытка найти принципиальные разногласия с т. Томским и т. Лозовским, которые фигурируют у т. Троцкого, как профессионалистские «бюрократы»—о том, на чьей стороне в этом споре есть бюрократические тенденции, я буду говорить дальше,—тоже неудачна. Мы прекрасно знаем, что если у т. Гизанова бывает иногда маленькая слабость сочинять непременно лозунги почти что принципиальные, то т. Томский, ко многим своим грехам этого греха не прибавляет. Поэтому, мне кажется, тут с т. Томским открыт принципиальный бой (как делает т. Троцкий)—это выше всякой меры. Этому я прямо удивляюсь. Было время, когда мы по части разногласий фракционных, теоретических и всяких иных все много грешили—но кое что, конечно, и полезного сделали—и как будто бы мы с тех пор выросли. И пора перейти от выдумывания и преувеличивания принципиальных разногласий к деловой работе. Я никогда не слышал, чтобы в Томском преобладал теоретик, чтобы Томский претендовал на звание теоретика: может быть это его недостаток, это другой вопрос. Но, что Томский работавший с профессиональным движением, должен отражать, сознательно или бессознательно—это другой вопрос. я не говорю, что он делает это всегда сознательно,—что он в своем положении должен отражать этот сложный переход, и если у массы что-то болит, и она сама не знает, что

болит (*аплодисменты, смех*), если он при этом вопит, то я утверждаю, что это заслуга а не недостаток. Я совершенно уверен, что частичных теоретических ошибок у Томского найдется много. И мы все, если сядем за стол и будем обдуманно писать резолюцию или тезисы, мы все поправим, а может быть и поправлять не станем, ибо производственная работа интереснее, чем исправление мельчайших теоретических разногласий.

Теперь я перехожу к «производственной демократии»; это, так сказать, для Бухарина. Мы прекрасно знаем, что у каждого человека бывают маленькие слабости, и у большого человека бывают маленькие слабости, в том числе и у Бухарина. Если словечко с выкрутасом, то тут он уже не может не быть за. О производственной демократии он на пленуме ЦК 7-го декабря писал резолюцию почти-что со сладострастием. И чем больше я в эту «производственную демократию» вдумываюсь, тем ярнее я вижу теоретическую фальшь, вижу непродуманность. Ничего, кроме каши, тут нет. И на этом примере еще раз, по крайней мере в партийном собрании, надо сказать: «тов. Н. Н. Бухарин, поменьше словесных выкрутасов,—польза будет для вас, для теории, для Республики» (*аплодисменты*). Производство нужно всегда. Демократия есть одна из категорий области только политической. Против того, чтобы употребить это слово в речи, статье, возразить нельзя. Статья берет и ярко выражает одно соотношение и довольно. Но когда вы превращаете это в тезис, когда из этого хотите делать лозунг, объединяющий «согласных» и несогласных, когда говорится, как у Троцкого, что партии надо будет «выбирать между двумя тенденциями», это совсем звучит странно. Я особо буду говорить о том, надо ли будет партии «выбирать», и чья вина, что поставили партию в положение, когда надо «выбирать». Поскольку уже это так вышло, постолько мы должны сказать: во всяком случае выбирайте поменьше таких теоретически неверных, ничего в себе кроме путаницы не заключающих лозунгов, как «производственная демократия». И Троцкий и Бухарин ясно теоретически оба не продумали этого термина и запутались. Производственная демократия наводит на мысли, которые вовсе не стоят в кругу тех идей, которые их увлекли. Им хотелось подчеркнуть, больше внимания сосредоточить на производстве. Подчеркивать в статье, в речи, это одно, но когда превращают в тезисы и когда партия должна выбирать, я говорю: выбирайте против этого, ибо это путаница. Производство нужно всегда, демократия не всегда. Производственная демократия порождает ряд мыслей в корне фальшивых. Сапог не износили, когда единоличие проповедывали. Нельзя вносить кашу, создавая опасность, что люди запутаются, когда демократия, когда единоличие, когда диктатура. Ни в коем случае не надо отрекаться и от диктатуры,—я слышу, что сзади Бухарин рычит: «совершенно верно» (*Смех. Аплодисменты*).

Дальше. С сентября говорим мы о переходе от ударности к уравнительности, говорим это в резолюции общепартийной конференции, утвержденной ЦК. Вопрос трудный. Ибо так или иначе сочетать приходится уравнительность и ударность, а эти понятия исключают друг друга. Но мы все таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в на-

шей революции за три и три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности.

Очевидно, что надо подходить к вопросу очень осторожно и обдуманно. Мы ведь на этих печальных пленумах ЦК (имеются в виду ноябрьские и декабрьские пленумы ЦК 1920 г. См. тексты принятых ими резолюций в „Правде“ № 255 от 13-ХІ 1920 г. и № 281 от 14-ХІІ 1920 года), на которых получились семерки и восьмерки и знаменитая „буферная группа“ т. Бухарина, мы там уже об этих принципиальных вопросах говорили и там уже установили, что от ударности к уравнительности переход нелегкий. И вот чтобы исполнить это постановление сентябрьской конференции, мы должны немного поработать. Вель можно сочетать эти противоположные понятия так, что получится симфония. Ударность это есть предпочтение одного производства из всех необходимых производств во имя его наибольшей насыщенности. • В чем же предпочтение? Насколько велико может быть предпочтение? Это грудной вопрос, и я должен сказать, что для решения его одной исполнительности мало, тут мало и человека героического, у которого быть может много прекрасных качеств, но который хорош на своем месте; тут надо уметь подойти к очень своеобразному вопросу. И вот если ставить вопрос об ударности и уравнительности, то надо первым делом вдумчиво к нему отнестись, а этого как раз и не заметно в работе т. Троцкого; чем дольше он свои первоначальные тезисы переделывает, тем больше неверных положений. Вот что мы читаем в его последних тезисах:

... „В области *потребления*, то-есть условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области *производства* принцип *ударности* еще надолго останется для нас решающим“... (тезис 41, стр. 31 в брошюре Троцкого).

Это совершенная путаница теоретически. Это совершенно неверно. Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмьюшку хлеба, то благодаря покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность—мечтание, сблякко, а мы, все-таки, материалисты. И рабочие—материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса. Только так мы понимали и понимаем, когда сотни раз обсуждали эти вопросы, по конкретным поводам, в Совете Обороны, когда один танет себе сапоги, говорит: у меня ударность, а другой говорит: мне сапоги, иначе не выдержат твои ударные рабочие и твоя ударность пропадет.

И мы получаем, что в отношении уравнительности и ударности в тезисах вопрос в корне ставится неверно. А кроме того получается отход назад от того, что практически проверено и завоевано. Так нельзя, и ничего доброго на таком пути быть не может.

Дальше: вопрос о „сращивании“. Самое правильное было бы в настоящее время относительно сращивания помолчать. Слово серебро, а молчание золото. Почему? Потому, что сращиванием мы занялись уже практически; у нас нет ни одного крупного Губсовнархоза, нет ни Высовнархоза, ни Наркомпути и т. д., где бы не было *практически* сращивания. Но вполне ли хороши результаты? Вот тут-то и завывка. Изучи *практический опыт* того, как произведено сращивание, и что

этим достигнуто. Декретов, которыми в том или другом учреждении введено сращивание, так много, что их не перечесть. А практически изучить, что из этого вышло, что дало вот такое то сращивание такой-то отрасли промышленности, когда такой-то член Губпрофсоюза занимал такую-то должность в Губсовнархозе, к чему это привело сколько месяцев он осуществлял это сращивание и т. д.,—деловито изучить наш собственный практический опыт мы еще не сумели. Мы сумели сочинить принципиальное разногласие о сращивании и при этом сделать ошибку, на это мы мастера, а изучить наш собственный опыт и проверить его—на это нас нет. И когда у нас будут Съезды Советов, на которых кроме секций об изучении сельско-хозяйственных районов с точки зрения того или иного применения закона об улучшении земледелия будут секции по изучению сращивания, по изучению итогов сращивания в мукомольной промышленности. Саратовской губ., в металлической—Петрограда, в угольной промышленности—Донбасса и т. д., когда эти секции, собравши кучу материалов, заявят: „мы изучили то-то и то-то“, тогда я скажу: да, мы стали делом заниматься, мы из детского возраста выросли! А если после того, как мы три года употребили на сращивание, нам преподнесут „тезисы“, в которых сочиняют принципиальные разногласия о сращивании, то что может быть печальнее и ошибочнее этого?. Мы на путь сращивания вступили, и я не сомневаюсь, что вступили правильно, но еще не изучили, как следует, итогов нашего опыта. Поэтому единственная умная тактика по вопросу о сращивании это: „Помолчи“. Нужно изучить практический опыт. Я подписывал декреты и постановления, в которых содержатся указания на сращивание практические, а практика в сто раз важнее всякой теории. Поэтому когда говорят: „Давайте поговорим о „сращивании“, я отвечаю: „Давайте изучим то, что мы сделали“. Что мы сделали много ошибок, в этом нет сомнения. Точно так же может быть, что большая часть наших декретов подлежит изменению. Я с этим согласен, и ни малейшей влюбленности в декреты у меня не существует. Но тогда дайте практические предложения: перелелать то-то и то-то. Вот это будет деловая постановка. Вот это не будет непроизводительная работа. Вот это не приведет к бюрократическому прожекторству. Когда я беру в брошюре Троцкого Отдел 6 й: „Практические выводы“, то как раз этим гредом практические выводы и грешат. Ибо там говорится, что в состав ВЦСПС и Президума ВСНХ должно входить от одной трети до половины общих обоим учреждениям членов, а в Коллегии от половины до двух третей и т. д. Почему? Просто так себе, „на-глаз“. Конечно, в наших декретах неоднократно подобные соотношения устанавливаются именно на-глаз, но почему в декретах это неизбежно? Я не защитник всех декретов и не хочу изображать декреты лучшими, чем они есть на самом деле. Там сплошь да рядом такие условные величины, как половина, одна треть общих членов и т. п., взято наглаз. Когда декрет говорит такую вещь, это значит: вы попробуйте так сделать, а мы потом взвесим итог вашего „пробования“. Мы потом разберем, что именно вышло. Когда мы раз

берем, мы будем двигаться вперед. Срашивание мы делаем и будем все лучше делать, ибо мы становимся все практичнее и деловитее.

Но я, кажется, начал заниматься „производственной пропагандой“? Ничего не поделаешь! При разговорах о производственной роли Профессиональных союзов необходимо этого вопроса коснуться.

И я перехожу к этому вопросу о производственной пропаганде. Опять таки это—деловой вопрос и его мы ставим деловым образом. Есть государственные учреждения для ведения производственной пропаганды, которые соуже созданы. Плохи они или хороши, я не знаю; надо их испробовать; и вовсе не требуется писать об этом вопросе „тезисы“.

Если говорить в целом о производственной роли Профсоюзов, то по вопросу о демократии ничего, кроме обычного бюрократизма, не надо. Ухищрения вроде „производственной демократии“ неверны и из них ничего не выйдет. Это первое. Второе—производственная пропаганда. Учреждения уже созданы. Тезисы Троцкого говорят о производственной пропаганде. Напрасно, потому что „тезисы“ тут уже устаревшая вещь. Хорошо или плохо учреждение, пока не знаем. Испытаем на деле, тогда и скажем. Давайте изучать и опрашивать. Положим, устраиваются на Съезде 10 секций по 10 чел.: „ты занимался производственной пропагандой? Как и что вышло?“ Изучив это, наградим того, кто особенно преуспел, отбросим неудачный опыт. У нас есть уже практический опыт, слабый, маленький, но есть, и от него нас тащат назад, к „принципиальным тезисам“. Это скорее есть „реакционное“ движение, чем „трэл-юнионизм“. Дальше, в-третьих, премии. Вот производственная роль и задача Профсоюзов: производство премий *натурой*. Это начато. Дело двинуто. Пятьсот тысяч пудов хлеба на это дано; и сто семьдесят тысяч уже израсходовано. Хорошо ли, правильно ли израсходовано, не знаю. В Совнаркоме было указано: не хорошо раздают, вместо премии получается прибавка к заработной плате, это указывали и профессионалисты и Наркомтрудовцы. Сто семьдесят тысяч пудов хлеба дано, но надо давать так, чтобы наградить того, кто проявил героизм, исполнительность, талант и преданность хозяйственному делу, словом, те качества, которые Троцкий воспекает. Но дело теперь не в том, чтобы в тезисах воспевать, а в том, чтобы хлеба и мяса дать. Не лучше ли отнять, скажем, мясо у такой-то категории рабочих и жать его в виде премии другим, „ударным“ рабочим? От такой ударности мы не отказываемся. Эта ударность нужна. Будем тщательно изучать практический опыт нашего применения ударности.

Затем, в-четвертых, дисциплинарные суды. Производственная роль Профсоюзов, „производственная демократия“, не во гнев будет сказано т. Бухарину, это сплошные пустяки, если у нас нет дисциплинарных судов. А у нас в тезисах этого нет. Таким образом, и принципиально, и теоретически, и практически один вывод—про тезисы Троцкого и позицию Бухарина: унеси ты мое горе!

И я еще более к этому выводу прихожу, когда говорю себе: вы ставите вопрос не по-марксистски. Мало того, что в тезисах ряд теоретических ошибок. Подход к оценке „роли и задач Профсоюзов“ по-тому не марксистский, что нельзя подходить к столь широкой теме, не

вдумавшись в особенности текущего момента с его политической стороны. Ведь, не даром же мы с т. Бухариным писали в резолюции девятого Съезда РКП о Профсоюзах, что политика есть самое концептированное выражение экономики.

Анализируя текущий политический момент, мы могли бы сказать, что переживаем переходный период в переходном периоде. Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мирной передышки. Чем прежде, более прочного перехода с военного фронта на трудовой фронт. От одного этого, только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться, а из ваших тезисов этого не выходит. Пока мы не присмотрелись, до тех пор надо уметь выжидать. Народ переустал, целый ряд запасов, которые надо было употребить на некоторые ударные производства, уже употреблены, отношение пролетариата к крестьянству изменяется. Усталость от войны—колоссальная, потребности увеличились, а производство не увеличилось или недостаточно увеличилось. С другой стороны, я указывал уже в своем докладе на 8 м Съезде Советов на то обстоятельство, что мы тогда правильно и успешно применяли принуждение, когда умели сначала подвести под него базу убеждения. Я должен сказать, что это важнейшее соображение Троцкий и Бухарин не учли. Подвели ли мы достаточно широкую и солидную базу убеждения под все новые производственные задачи? Нет, мы только едва-едва это начали. Масс мы еще не втанули. А могут ли массы сразу перейти к этим новым заданиям? Не могут потому, что вопрос о том, скажем, надо ли сбросить Врангеля-помещика, надо ли жалеть жертв ради этого, такой вопрос не требует уже особой пропаганды. А вопрос о производственной роли Профессиональных союзов если иметь в виду не „принципиальный“ вопрос, не рассуждения о „советском тред-юнионизме“ и тому подобные пустяки, если иметь в виду деловую сторону вопроса, то мы только еще вопрос начали разрабатывать, мы учреждение для производственной пропаганды только еще создали; у нас еще нет опыта. Премии натурой мы ввели, но опыта у нас еще нет. Дисциплинарные суды мы создали, но итогов еще не знаем. А с политической точки зрения подготовка именно масс есть самое важное. Подготовлен ли вопрос, изучен ли, обдуман ли, взвешен ли с этой стороны? Далеко нет. И в этом коренная, глубочайшая и опасная политическая ошибка, потому что тут больше чем в каком вопросе надо действовать по правилу: „семь раз примерь, один отрежь“, а тут привались резать, ни разу не примерив. Говорят, что „партия должна выбирать между двумя течениями,“ но не примерили еще ни разу, да выдумали фальшивый лозунг „производственной демократии“.

Надо понять значение этого лозунга в особенности в такой политический момент, когда бюрократизм предстал массам в наглядном для них виде и когда мы в порядок дня поставили вопрос о нем. Тов. Троцкий говорит в тезисах, что по вопросу о рабочей демократии Съезду остается „только единодушно зафиксировать“. Это неверно. Зафиксировать—значит закрепить то, что вполне взвешено и измерено, а меж-

ду тем вопрос о рабочей демократии далеко еще не взвешен до конца. не испытан, не проверен. Подумайте, какое истолкование может получиться у масс, когда дают лозунг „производственной демократии“.

„Мы, середняки, массовики, говорим, что надо обрисовать, надо испрашивать, надо жонглировать бюрократами, а ты зубы заговариваешь, займись же производством, прояви демократию в успехах производства, но я хочу заняться производством не с таким бюрократическим составом правления, главков и пр. а с другим“. Вы не дали массам поговорить, усвоить, обдумать, вы не дали партии приобрести новый опыт, и уже торопитесь, гербаризируете, создаете формулы, которые теоретически фальшивы. А во сколько раз еще усилят эту ошибку слишком усердные исполнители? Политический руководитель отвечает не только зато, как он руководит, но и за то, что делают руководимые им. Этого он иногда не знает, этого он часто не хочет, но ответственность ложится на него.

Я перейду теперь к ноябрьскому (8-XI) и декабрьскому (7-XII) пленуму ЦК, которые все эти ошибки выразили уже не как логические расчленения, послышки, теоретические рассуждения, а в действии. Получилась в ЦК каша и кутерьма; это в первый раз в истории нашей партии во время революции, и это опасно. Гвоздем было то, что получилось раздвоение, получилась «буферная» группа Бухарина, Преображенского и Себрякова, которая больше всех навредила и напутала.

Припомните историю Главполитпути и Цектрана В резолюции 9-го Съезда РКП в апреле 1920 года говорилось, что создается Главполитпуть, учреждение «временное», причем „в возможно короткий срок“ необходимо перейти к нормальному положению. В сентябре вы читаете; „Переход к нормальному положению“. (См. „Известия ЦКРКП“. № 26, с 2, резолюция сентябрьского пленума ЦК, п. 3: „ЦК полагает далее, что тяжелое положение транспортных союзов, вызвавшее к жизни Главполитпуть и Политвод, временные рычаги для поддержки и налаживания работы, в настоящее время значительно улучшилось. Поэтому теперь можно и должно начать работу по включению этих организаций в союз в качестве союзных органов, приспособляющихся и растворяющихся в союзном аппарате“ [Примеч. к наст. изданию]. В ноябре (8—XI) собирается пленум и Троцкий приносит свои тезисы, свои рассуждения о тред-юнизме. Как бы не были хороши отдельные фразы у него насчет производственной пропаганды, надо было сказать, что все это совершенно не туда, не к делу, это шаг назад, нельзя этим сейчас в ЦК заниматься. Бухарин говорит «это очень хорошо». Может быть и очень хорошо, но это не ответ на вопрос. После отчаянных дебатов принимается резолюция 10 против 4, в которой говорится в вежливой и товарищеской форме, что Цектран сам «уже поставил на очередь» усиление и развитие методов пролетарской демократии внутри союза». Говорится, что Цектран должен «принять деятельное участие в общей работе ВЦСПС., входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах».

В чем основная мысль такого решения ЦК? Она ясна: „Товарищи из Цектрана! Выполняйте не формально только, а по существу, решения Съезда и ЦК, чтобы своей работой помогать всем союзам, чтобы не было ни

следа бюрократизма, предпочтения, чванства, будто мы де лучше вас, богаче вас, больше получаем помощи.*

После этого мы переходим к деловой работе. Создается Комиссия, состав ее напечатан. Из комиссии Троцкий уходит, срывает, ее не желает работать. Почему? Мотив один. У Лутыньнова бывает игра в оппозицию. Правда. У Осинского тоже. Это неприятная игра, по совести скажу. Но разве это довод? Осинский семенную кампанию вел великолепно. С ним работать надо было, несмотря на его „опозиционную кампанию“ и такой прием, как срыв Комиссии, является бюрократическим, не советским, не социалистическим, неправильным, политически вредным. В момент, когда надо отделить здоровое от нездорового в „опозиции“, такой прием в тройке неправилен и политически вреден. Когда Осинский ведет „опозиционную кампанию“, я говорю ему: „Кампания вредная“, а когда он ведет семенную кампанию, пальчики оближешь. Что Лутыньнов делает ошибку в своей „опозиционной кампани“, я никогда отрицать не стану, как и Ищенко и Шляпников, но из-за этого срывать Комиссию нельзя.

Между тем, что означала эта Комиссия? Она означая переход от интеллигентских разговоров о пустых разногласиях к деловой работе. О производственной пропаганде, о премиях, о дисциплинарных судах,—вот о чем над было говорить и над чем Комиссия надо было работать. Тут т. Бухарин, глава „буферной“ группы, с Преображенским и Серебрякским, видя опасное раздвоение в ЦК, принялся создавать буфер, такой буфер, что я затрудняюсь подыскать парламентское выражение для описания этого буфера. Если бы я умел рисовать карикатуры так, как умеет рисовать т. Бухарин, то я бы т. Бухарина нарисовал таким образом: человек с ведром керосина, который подливает этот керосин в огонь, и подписал бы: „буферный керосин“. Т. Бухарин хотел что-то создать; нет сомнения, что у него желание было самое искреннее и „буферное“. Но буфера не вышло, а вышло то, что он не учел политического момента и, кроме этого, делал теоретические ошибки.

Надо ли было выносить все такие споры на широкую дискуссию? Заниматься этим бездельем? Занимать нужные для нас недели перед партийным съездом? В это время мы могли бы разобрать и изучить вопрос о премиях, о дисциплинарных судах, о сращивании. Вот эти вопросы мы разрешили бы деловито в цехистской Комиссии. Если т. Бухарин хотел создать буфер и не хотел оказаться в положении человека, про которого говорится: „шел в комнату, попал в другую“, то ему надо было бы сказать и настоять, чтобы т. Троцкий остался в Комиссии. Вот если бы он это сказал и сделал, тогда мы вышли бы на деловой путь, тогда бы мы в этой Комиссии разбирались бы, каково на деле единоличие, какова демократия, каковы назначенцы и т. д. Дальше. В декабре месяце (пленум 7—XII) на лицо был уже взрыв с водниками, который привел к усилению конфликта, и в результате в ЦК собралось уже 8 голосов против наших 7. Т. Бухарин второпях наисал „теоретическую“ часть резолюции декабрьского пленума, стараясь „примирить и пустить в ход «буфер», но, разумеется, после срыва Комиссии, ничего выйти из этого не могло.

Надо помнить, что политический руководитель отвечает не только за свою политику, но и за то, что делают руководимые им.

В чем же была ошибка Главполитпути и Цектрана? Во все не в том, что они применяли принуждение. В этом, напротив, была их заслуга. Их ошибка была в том, что они не сумели во время и без конфликтов перейти, согласно требованию 9-го Съезда РКП, к нормальной союзной работе, не сумели приспособиться как следовало к Профсоюзам, не сумели помочь им, встав в равноправное отношение к ним. Есть ценный военный опыт: героизм, исполнительность и пр. Есть худое в опыте худших элементов из военных: бюрократизм, чванство. Тезисы Троцкого, вопреки его сознанию и воле, оказались поддерживающим не лучшее, а худшее в военном опыте. Надо помнить, что политический руководитель отвечает не только за свою политику, но и за то, что делают руководимые им.

Последнее, что я хотел вам сказать и за что я вчера должен был себя обругать дураком, это то, что я проглядел тезисы т. Рудзутака. Рудзук имеет тот недостаток, что не умеет говорить громко, внушительно, красиво. Не заметишь, пропустишь мимо. Вчера, не имея возможности посетить собрания, я просмотрел свои материалы и нашел в них печатный листок, изданный в 5-й Всероссийской Конференции Профсоюзов, состоявшейся 2-го—6-го ноября 1920 года. Этот листок озаглавлен: „Производственные задачи Профсоюзов“. Я вам прочту весь этот листок, он невелик.

К V Всероссийской Конференции Профсоюзов.

Производственные задачи Профсоюзов.

(Тезисы доклада т. Рудзутака).

1. Непосредственно после Октябрьской Революции Профессиональные союзы оказались почти единственными органами, которые наряду с проведением рабочего контроля могли и должны были взять на себя работу по организации и управлению производством. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставили перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

2. В последующий период работы В. С. Н. Х, когда значительная часть этой работы свелась к ликвидации частных предприятий и к организации государственного управления ими, Профессиональные союзы вели эту работу наряду и совместно с государственными органами экономического управления.

Слабость государственных органов не только объяснила, но и оправдывала подобный параллелизм; исторически он был оправдан фактом установления полного контакта между Профсоюзами и органами экономического управления.

3. Укрепление государственных экономических органов, постепенное овладение ими аппаратом производства и управления, согласование отдельных частей этого аппарата—все это перенесло центр тяжести работы по управлению промышленностью и выработки производственной программы в эти органы. В связи с этим, работа Профсоюзов в области

организация производства свелась к участию в формировании коллегий Главков, Центров и Заводоуправлений.

4. В настоящий момент мы снова подошли вплотную к вопросу об установлении теснейшей связи между хозяйственными органами Советской Республики и Профсоюзами, когда необходимо во что бы то ни стало целесообразно использовать каждую трудовую единицу, вовлечь в сознательное участие в процессе производства всю массу производителей в целом; когда государственный аппарат экономического управления, постепенно возрастая и усложняясь, превратился в несоразмерную, громадную по сравнению с самым производством бюрократическую машину, неизбежно толкает Профсоюзы к непосредственному участию в организации производства не только персональным представительством в экономических органах, но как организацию в целом.

5. Если ВСНХ подходит к установлению общей производственной программы, исходя из наличия материальных элементов производства (сырья, топлива, состояния машин и т. п.), Профессиональные союзы должны подходить к этому вопросу с точки зрения организации труда для производственных задач и целесообразного его использования. Поэтому, общая производственная программа по частям и в целом должна быть составлена при обязательном участии Профсоюзов, чтобы наиболее целесообразно сочетать использование материальных ресурсов производства и труда.

6. Введение действительной трудовой дисциплины, успешная борьба с трудовым дезертирством и т. д. мыслимы лишь при сознательном участии всей массы участников производства в осуществлении этих задач. Этого не достигают бюрократические методы и приказы сверху, а необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач; чтобы каждый участник производства участвовал не только в выполнении заданий сверху, но и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов, технических и организационных, в области производства.

Задачи Профсоюзов в этой области огромны. Они должны научить своих членов в каждом цехе, на каждой фабрике отмечать и учесть все недочеты в использовании рабочей силы, вытекающей из неправильного использования технических средств или неудовлетворительности административной работы. Сумма опыта отдельных предприятий и производства должна быть использована для решительной борьбы с волокитой, разгильдяйством и бюрократизмом.

7. Чтобы особо подчеркнуть важность этих производственных задач, организационно они должны быть поставлены на определенное место в текущей определенной работе. Организуемые при Профсоюзах, согласно постановления 3 го Всероссийского Съезда, экономические отделы, развертывая свою работу, должны постепенно освещать и определять характер всей союзной работы. Так, напр., в современных общественных условиях, когда все производство направлено к удовлетворению нужд самих трудящихся, тариф и премирование должны находиться в теснейшей связи и зависимости от степени выполнения производственного плана. Натуральное премирование и частичная натурализация заработной

платы должны постепенно превратиться в систему снабжения рабочих в зависимости от высоты производительности труда.

8. Такая постановка работы Профсоюзов, с одной стороны, должна закончить с существованием параллельных органов (Политотделов и т. п.), и с другой—восстановить тесную связь масс с органами экономического управления.

9. После 3 го Съезда союзам не удалось осуществить в значительной мере своей программы в деле своего участия в строительстве народного хозяйства, с одной стороны, благодаря военным условиям, с другой—вследствие своей организационной слабости и оторванности от руководящей и практической работы хозяйственных органов.

10. В связи с этим Профсоюзы должны поставить себе следующие ближайшие практические задачи: а) самое активное участие в решении вопросов производства и управления; б) непосредственное участие совместно с соответствующими хозяйственными органами в организации компетентных органов управления; в) тщательный учет и влияние на производство различных типов управления; г) обязательное участие в выработке и в установлении хозяйственных планов и производственных программ; д) организация труда в соответствии с ударностью хозяйственных задач; е) развитие широкой организации производственной агитации и пропаганды.

11. Экономические отделы при союзах и союзных организациях необходимо действительно превратить в быстро действующие мощные рычаги планомерного участия союзов в организации производства.

12 В деле планмерности материального обеспечения рабочих, союзам необходимо перенести свое влияние на распределительные органы Компрода, как местный, так и центральный, осуществляя практическое и деловое участие и контроль во всех распределительных органах, с обращением особого внимания на деятельность Центральных и Губернских Комиссий по рабочему снабжению.

13. Так как, так называемая, «ударность», благодаря узковедомственным стремлениям отдельных главков, центров и т. д., успела приобрести самый беспорядочный характер, союзам надо стать всюду и везде на защиту действительного проведения ударности в хозяйстве и пересмотре существующей системы определения ударности в соответствии с важностью производства и наличия материальных ресурсов страны.

14 О обменное внимание необходимо сосредоточить на, так называемой, образцовой группе предприятий, превращая их в действительно образцовые посредством создания компетентного управления, дисциплины труда и работы союзной организации.

15. В деле организации труда помимо проведения тарифных мероприятий в стройную систему всестороннего пересмотра нормы выработки союзам надо твердо взять в руки все дело борьбы с отдельными видами трудового дезертизма (прогулами, опозданиями и т. д.). Дисциплинарные суды, на которые не было обращено должного внимания до сих пор, должны быть превращены в действительное средство борьбы с нарушением пролетарской трудовой дисциплины.

16. Выполнение перечисленных задач, также как и выработка практического плана производственной пропаганды и ряда мер по улучшению

экономического положения рабочих, должно быть возложено на экономические отделы. Поэтому является необходимым поручить Экономическому Отделу ВЦСПС в ближайшее время созвать специальное *Всероссийское совещание экономических отделов* по практическим вопросам хозяйственного строительства в связи с работой государственных экономических органов.

Я надеюсь, что теперь вы увидите, почему мне пришлось себя сбругать. Вот—это платформа, она во сто раз лучше и того, что писал т. Троцкий, много раз обдумав, и того, что написал т. Бухарин (резолюцию пленума 7—XII), совершенно не обдумав. Нам всем, цекистам, не работавшим многие годы в профдвижении, надо бы поучиться у т. Рудзутака, и т. Троцкому и т. Бухарину следовало бы поучиться у него. Эту платформу Профсоюзы приняли.

Дисциплинарные суды мы все забыли, а «производственная демократия» без премий натурой, без дисциплинарных судов—одна болтовня.

Тезисы Рудзутака я сравниваю с тезисами Троцкого, внесенными им в ЦК. В конце 5 тезиса я читаю, ...«необходимо теперь же приступить к реорганизации союзов, т. е. прежде всего к подбору руководящего персонала под этим именно углом зрения»...

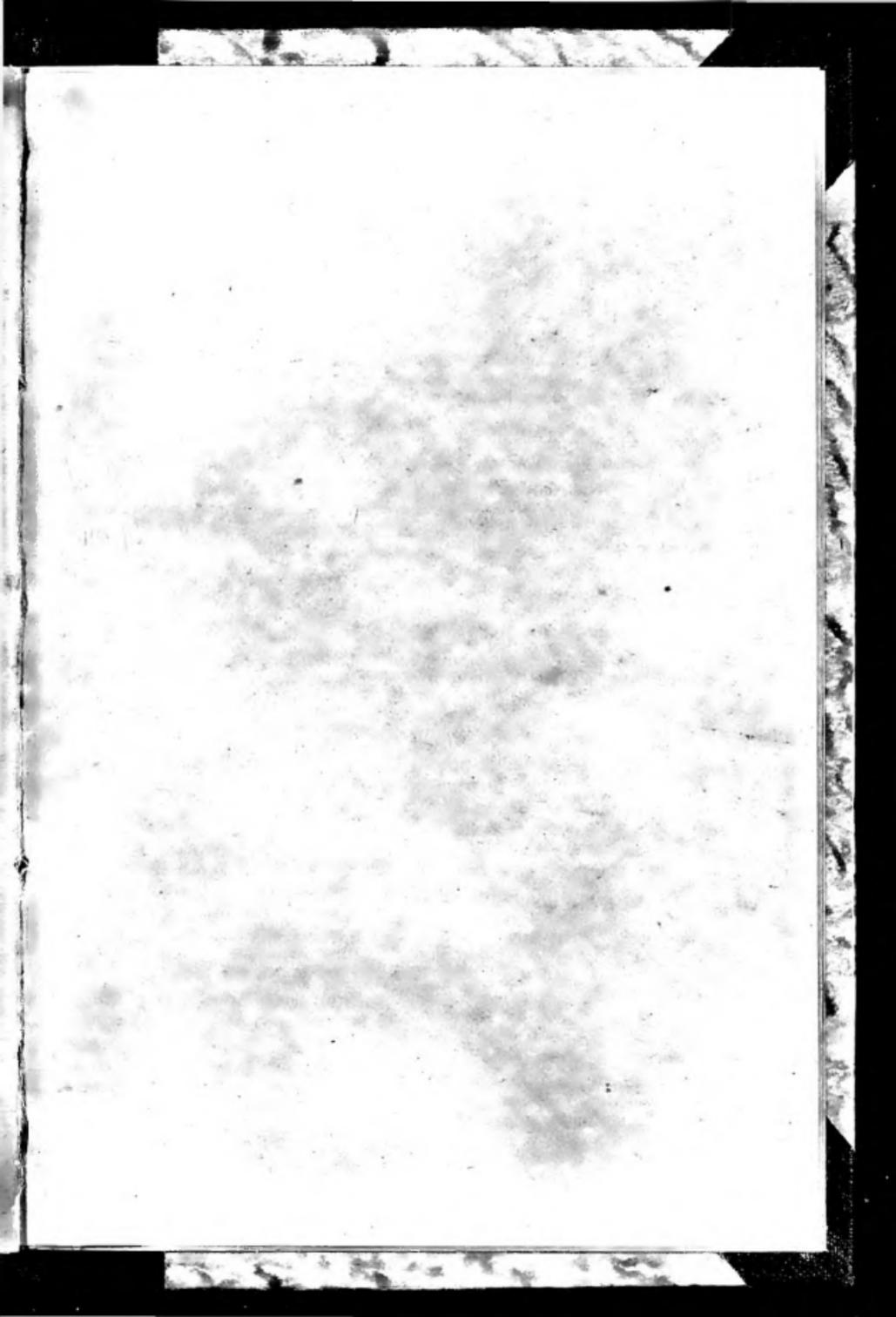
Вот вам настоящий бюрократизм! Троцкий и Крестьянский будут подбирать «руководящий персонал» Профсоюзов!

Еще раз: вот вам пояснение ошибки Цектрана. Не в том его ошибка, что он применял нажим; в этом его заслуга. Ошибка в том, что он не сумел подойти к общим задачам всех Профсоюзов, не сумел перейти сам и помочь всем союзам перейти к более правильному, быстрому и успешному применению товарищеских дисциплинарных судов. Когда я прочитал в тезисах т. Рудзутака о дисциплинарных судах, я подумал: наверное есть уже декрет об этом. И оказалось, что декрет есть. «Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах» издано 14 ноября 1919 г. (Собр. Узакон. № 537).

В этих судах важнейшая роль за Профсоюзами. Хороши ли эти суды, насколько успешно они действуют, и всегда ли действуют, я не знаю. Если бы мы свой собственный практический опыт изучали, это было бы в миллион раз полезнее всего того, что писали т.т. Троцкий и Бухарин.

Я кончаю. Подытоживая все, что имеется по этому вопросу, я должен сказать, что вынесение этих разногласий на широкую партийную дискуссию и на парт'езд есть величайшая ошибка. Политически это ошибка. В комиссии и только в комиссии мы бы имели деловое обсуждение и двигались бы вперед, а сейчас мы идем назад, и несколько недель пойдем назад к абстрактным теоретическим положениям вместо делового подхода к задаче. Что касается меня, то мне это надоело смертельно, и я с величайшим удовольствием от этого удалился бы независимо от болезни, я готов бы спастись куда угодно.

Итог: в тезисах Троцкого и Бухарина есть целый ряд теоретических ошибок. Ряд принципиальных неверностей. Политически весь подход к делу есть сплошная безтактность. «Тезисы» т. Троцкого—политически вредная вещь. Его политика, в сумме, есть политика бюрократического деганья Профсоюзов. И наш партийный съезд, я уверен, эту политику осудит и отвергнет. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

2р. 50к

Р. В. Ц. г. Петербург.

Отпечатано 3000 экз.

